

въ 1870 г. и третья въ 1879 г. Русскихъ домовъ 47, инородческихъ 45, домовъ съ лѣтниками 138, съ юртами 13, лѣтниковъ безъ домовъ 73. Жителей: русскихъ 231 (120 мужч. и 111 женщ.), инородцевъ 121 (58 мужч. и 63 женщ.), кочующихъ инородцевъ 614 (351 мужч. и 293 женщ.), православныхъ 966 (499 мужч. и 467 женщ.), некрещенныхъ 1,081 (902 мужч. и 899 женщ.). Школъ двѣ съ 32 учащимися (20 мальч. и 12 дѣв.).

Въ Макарьевскомъ отдѣленіи 50 селеній: 1 село, 5 деревень и 44 улуса, и при нихъ двѣ церкви, построенныя въ 1880 г. Русскихъ домовъ 249, инородческихъ 186. Жителей: русскихъ 1,251 (663 мужч. и 163 женщ.), кочующихъ инородцевъ 1,613 (809 мужч. и 804 женщ.). Интересно это отдѣленіе тѣмъ, что почти всѣ жители православные, коихъ насчитывается 3,215 (1,539 мужч. и 1,676 женщ.) и 155 раскольниковъ, изъ коихъ 70 женщ. Школа одна съ 41 учащимся, изъ коихъ дѣвочекъ только четыре.

Въ Кондомскомъ отдѣленіи Кузнецкаго округа 60 селеній; при улусѣ Бузедеевскомъ церковь, построенная въ 1861 г. Русскихъ только 30 человекъ (мужч. и 16 женщ.), инородцевъ 28 (12 мужч. и 16 женщ.), кочующихъ инородцевъ 1,696 (873 мужч. и 823 женщ.); православныхъ 1,755 (899 мужч. и 856 женщ.). Школъ три съ 71 учащимся (46 мальч. и 25 дѣв.).

Въ Мрасскомъ отдѣленіи 35 селеній (1 село, 17 улусовъ и 17 ауловъ); при Усть Азасѣ церковь, построенная въ 1880 г. Жители — кочующіе инородцы, ихъ 2,074 (1,067 мужч. и 1,007 женщ.), всѣ православные. Въ селѣ школа съ 17 учащимися (12 мальч. и 5 дѣв.).

Въ Киргизской миссіи одно селеніе казачій поселокъ Буконь съ церковью, построенною въ 1884 г. Русскихъ домовъ 77, инородческихъ 2; жителей: русскихъ 466 (236 мужч. и 230 женщ.); инородцевъ 18 (14 мужч. и 4 женщ.), всѣ православные. Въ селѣ школа съ 33 учащимися (22 мальч. и 11 дѣв.); грамотныхъ 80 (мужч. 70, женщ. 10).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О. ПРОТОІЕРЕЙ ГЕОРГІЙ ГЕОРГІЕВИЧЪ ВОЗДВИЖЕНСКІЙ.
(Некрологъ).

16-го іюня въ 8 часу вечера троекратный ударъ колокола Троицкой Единовѣрческой въ Москвѣ церкви возвѣстилъ о мирной кончинѣ о. протоіерея Георгія. Тяжкая и продолжительная болѣзнь переносилась почившимъ до послѣдней минуты безропотно съ терпѣніемъ свойственнымъ глубоко вѣрующему христіанину. Она была, какъ это приписывали многіе знавшіе его, результатомъ весьма продолжительнаго безвыходнаго пребыванія во храмѣ, какъ требуетъ того уставъ единовѣрческой церкви. Почилъ онъ, напутствуемый св. тайнами, дочитывая символъ вѣры и послѣднія слова при которыхъ душа его разлучилась съ тѣломъ были: «чаю воскресенія»... Продолжительное честное служеніе почившаго о. Георгія — (скончался онъ на 68 году); стяжало къ нему въ его прихожанахъ искреннюю любовь чуждую лицемѣрія; это былъ по истинѣ пастырь добрый, говоримъ такъ не потому, что о мертвыхъ принято говорить хорошо или ничего, а потому что слова наши можетъ подтвердить его паства — духовныя дѣти и не только паства, а и всѣ тѣ іереи, во Христѣ діаконы и клирики округа, которыхъ онъ наставлялъ по должности духовника и кромѣ того сонмъ родныхъ и знако-

мыхъ, которые въ почившемъ лишились своего покровителя, близко принимавшаго къ своему исполненному любовью сердцу всѣ ихъ житейскія случайности, нужды и горе, но главнѣе всего, самаго дѣятельнаго и энергичнаго помощника поспѣшно протягивавшаго обремененнымъ скорбями свою руку помощи устроившемъ въ замужество сиротъ и призрѣвавшего вдовицъ. Такая живая, дѣятельная любовь его распространялась и на тѣхъ изъ нихъ, которые жили внѣ Москвы; съ сими послѣдними велъ онъ переписку, ободряя слабыхъ и направляя ихъ къ благу. Казалось бы, что въ такой переполненной благодушія душѣ и мягкомъ сердцѣ не должно бы было быть мѣста скорбямъ, но нѣтъ — скорби это общій удѣлъ человѣческой жизни и они сопутствовали ему, не покидая даже до кончины. Быть можетъ, эти то личныя скорби его и были причиною той отзывчивости, съ которою онъ поспѣшалъ ко всѣмъ тѣмъ, которые обращались къ нему за совѣтами и помощью, такъ какъ опытъ самый лучшій учитель.

По окончаніи семинарскаго курса наукъ началомъ его іерейскаго служенія былъ одинъ изъ самыхъ въ то время бѣднѣйшихъ сельскихъ приходовъ Бронницкаго уѣзда — село Велино. Паства эта при его поступленіи насчитывала въ средѣ своей нѣсколько лицъ обоюбого пола номинально лишь православныхъ — готовящихся перейти въ расколъ, а всѣ прочіе были раскольники, или же отпавшіе туда, но не родившіеся въ немъ. Отсутствіе молящихся въ храмѣ и при томъ преднамѣренное, сопровождаемое нерѣдко демонстраціями фанатизма и закоренѣлости раскола естественно и понятно доставляли ему не мало сердечныхъ скорбей, тревогъ, неприятностей и т. п. Собрать расточенныхъ овецъ стада Христова, не прибѣгая къ содѣйствію гражданской власти, единственно духомъ кротости, вотъ была начальная цѣль его служенія. Многотрудную цѣль эту онъ при помощи Божіей выполнилъ столь успѣшно, что когда онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ былъ переведенъ въ другой сравнительно лучший приходъ по матеріальнымъ средствамъ — село Ирининское близъ Николоургрѣскаго монастыря, то совершилось совершенно противоположное тому, что было при началѣ его поступленія: совратителей въ расколъ гнѣздившихся прежде въ его приходѣ не было, такъ какъ имъ здѣсь было дѣлать нечего и они отравились во нынѣ всѣ сѣять свои плевелы, а онъ, собравши расточенныхъ, былъ лишь свидѣтелемъ тѣхъ неліцемерныхъ слезъ, которыя изливались естественно его прихожанами при мысли, что же будетъ послѣ его отбытія. Даже спустя послѣ того десятки лѣтъ намъ доводилось встрѣчать прежнихъ его сослуживцевъ и нѣкоторыхъ прихожанъ села Велина у него уже въ то время, когда онъ священствовалъ въ Троицкой единовѣрческой церкви, возсѣдавшими и собесѣдующими съ нимъ за его домашней гостепріимной трапезой — это было по истинѣ новосаженіе масличное окрестъ трапезы его, хотя и не то, о которомъ просятъ Бога въ молитвѣ при совершеніи таинства брака, это были хотя и дѣти его, но не по плоти, это были тѣ, которымъ доставляло отраду увидать его, услышать его благодушное сердечное слово совѣта, чающие его непосредственнаго участія и т. п. Такъ бывали въ его домѣ не иногда, а почти ежедневно, если не тѣ, такъ непременно кто либо другіе и всѣхъ встрѣчалъ онъ и провожалъ одинаково радушно, не обременяясь ничѣмъ. Потеря всѣхъ рѣшительно дѣтей, которыхъ было у него 12-ть, доставляло ему тоже немало скорбей. Всѣ дѣти умирали у него въ младенческомъ возрастѣ и только одинъ дожилъ до отроческаго. Какъ бы то ни было жизнь человѣка семьянина не такъ полна, если у него нѣтъ дѣтей. Популярность его съ

переходомъ на новое мѣсто, развиваясь мало по малу, не ограничивалась только предѣлами одного его прихода; онъ внушилъ къ себѣ симпатіи и въ средѣ единовѣрцевъ, которые предложили ему даже перемѣнить тихую, скромную сельскую жизнь и перейти въ столицу на праздное священническое мѣсто къ Троицкой Единовѣрческой церкви. Онъ подобно одному изъ ветхихъ завѣтныхъ еврейскихъ патриарховъ всецѣло водился не своимъ личнымъ желаніемъ, а промысломъ Божиимъ. Предъ тѣмъ какъ подать почившему владыкѣ Филарету прошеніе, онъ колебался и не мало, потому что главнѣе всего съ поступленіемъ на это мѣсто, ему предстояло перемѣнить обрядовую сторону молитвъ, чтенія, богослуженія и совершенія таинствъ. И вотъ онъ долго и усердно молился, положивши предварительно предъ иконой двѣ записки, на одной написавши: «иди», а на другой: «не иди». Перемѣшавши ихъ, онъ послѣ молитвы взялъ одну изъ нихъ и взялъ ту, на которой было написано: «иди». Послѣ этого онъ безъ всякаго колебанія подалъ прошеніе о своемъ желаніи поступить согласно желанію прихожанъ, безъ котораго не послѣдовало бы и утвержденіе, каковое и было имъ получено отъ почившаго владыки.

На новомъ мѣстѣ служенія о. Георгію открылось болѣе многотрудное поприще для пастырской дѣятельности. Кромѣ весьма продолжительной церковной службы на него была возложена безмездная обязанность законоучительства въ церковноприходской школѣ для дѣтей обоюбого пола и за тѣмъ вскорѣ онъ былъ утвержденъ цензоромъ церковно-богослужебныхъ книгъ печатаемыхъ въ единовѣрческой типографіи. Въ свободное время его любимымъ занятіемъ былъ садъ при его домѣ, заботы о которомъ въ лѣтнее время не покидали его даже предъ кончиной. Казалось мирно текла жизнь о. Георгія, пользовавшагося добрымъ расположеніемъ своихъ прихожанъ, но это только казалось, а на самомъ дѣлѣ время отъ времени въ средѣ прихожанъ стали появляться недоразумѣнія объ обрядахъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ пожелалось ввести причащеніе мірянъ инымъ образомъ, а именно: каждаго мірянина причащать троекратно. Такое желаніе о. Георгій понятно не могъ ввести безъ соизволенія духовнаго начальства въ практику при богослуженіи и на сколько возможно отклонялъ такихъ ревнителей, но нѣкоторые изъ нихъ, не внявши его словамъ, обратились къ почившему владыкѣ Иннокентію съ ходатайствомъ на утвержденіе такового желанія и не получивъ отъ него письменнаго разрѣшенія, неудовлетворившись перенесли это дѣло въ святѣйшій Синодъ, хотя тоже безуспѣшно. Полемика его и нѣкоторыхъ прихожанъ тѣмъ не менѣе продолжалась и приходилось высказываться не только устно, но и путемъ печати. Такое положеніе дѣла побудило о. Георгія просить почившаго митрополита Иннокентія перевести его на другое мѣсто, но владыка отклонилъ его отъ этого намѣренія. Это только одно изъ крупныхъ терній жизненнаго пути почившаго, о которомъ мы знаемъ, но у него были еще и другія. По дѣламъ цензуры приходилось ему испытывать тоже не мало безпокойствъ, объясняя по временамъ возникавшія недоразумѣнія предъ святѣйшимъ Синодомъ. За послѣдніе годы служенія о. Георгія, хотя силы его стали уже и слабѣть, а вслѣдствіе этого и энергія, но его миролюбіе взяло верхъ и прихожане сознали, что корнемъ возникавшихъ недоразумѣній были не его личные какія бы то ни было цѣли, а врагъ вмѣстѣ съ пшеницею посѣявшій и плевелы, а потому и уваженіе къ нему всѣхъ было снова восстановлено. Самымъ лучшимъ доказательствомъ того на сколько возвратились эти добрыя расположенія, свидѣлствуетъ тотъ фактъ, что всѣ издержки на его похороны были

приняты ими на ихъ счетъ—фактъ весьма рѣдкій и достойный подражанія. Прихожане знали образъ жизни почившаго, знали его радушное гостепримство и помощь, которыя онъ оказывалъ роднымъ и знакомымъ, знали и то, что его продолжительная болѣзнь вынудила его раздать врачамъ своя вся и оцѣнили все это. Много ли въ наше время найдется такихъ цѣнителей? А потому подобное явленіе весьма и весьма отрадно тѣмъ болѣе, если мы припомнимъ тѣ недоразумѣнія, о которыхъ мы сейчасъ говорили. Обширный и благолѣпный храмъ былъ переполненъ молящимися о упокоеніи души почившаго. Литургія началась въ 9 час., во главѣ богослуженія принялъ участіе о. Филаретъ, игуменъ единовѣрческаго монастыря въ сослуженіи съ 4-мя іереями. Тотчасъ послѣ литургіи въ 11 часовъ началось отпѣваніе многочисленнымъ соборомъ, во главѣ котораго принялъ участіе о. Павелъ, архимандритъ единовѣрческаго монастыря, въ числѣ другихъ облачился и о. протоіерей В. П. Нечаевъ. Отпѣваніе въ храмѣ хотя и закончилось въ три часа, но окончательно закончилось на могилѣ, гдѣ кромѣ эктении и чтенія молитвословій, читались паремія, апостолъ и Евангеліе. Миръ праху твоему, почившій.

Л.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПЕРВЫЕ ДѢЯТЕЛИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО КЛАДБИЩА И ИХЪ ЛЖЕУЧЕНІЕ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РАЗСКАЗЪ ИЗЪ ЖИЗНИ ОЕДОСЪВЕЦЕВЪ
Феодора Д. Круглова
 (ОБРАТИВШАГОСЯ ИЗЪ РАСКОЛА).

Москва 1887 г. 1—171 стр. на хорошей бумагѣ, цѣна 75 к. книгопродавцамъ обычная уступка. Складъ изданія у Попечителя миссіонеровъ о. Іоила въ Покровскомъ монастырѣ. Можно получать въ *Охотномъ ряду*, въ домѣ Корзинкина лавка № 1. Е. Т. Смирнова.

Объ этой книгѣ добрый отзывъ данъ въ *Церковномъ Вѣстникѣ* № 20 стр. 345—47.

новый

1888 г. К А Т А Л О Г Ъ 1887 г.

ЛИТЕРАТУРЫ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА и ЛѢСОВОДСТВА.

Книгопродавецъ-Издатель А. Ф. Девріенъ въ С.-Петербургѣ,
Вас. Остр., Румянцевск. площ. собств. домъ.

Съ 1-го Іюля 1887 года,
ОТКРЫТА ПОЛУГОДИЧНАЯ ПОДПИСКА
НА ИЗДАНИЕ

„БЛАГОВѢСТЬ“.

Желающіе могутъ получить всѣ №№ за текущій годъ, а равно за два послѣдніе т. е. за 1885 и за 1886 годы. Цѣна годовому изданію ПЯТЬ руб. сер. а за полъ-года ТРИ руб. Выписывающіе «БЛАГОВѢСТЬ», за 1885, 1886 и 1887 годы пользуются уступкою и платятъ вмѣсто пятнадцати руб. двѣнадцать.

Адресъ: г. Харьковъ. Редакція изданія «БЛАГОВѢСТЬ».

Редакторъ-Издатель *Гр. Кулжинскій*.